

Modern Psychology Scientific Bulletin, 2025, 2(17)

P-ISSN 2579-2504

E-ISSN 2738-2664

ԱՐԴԻ ՀՈԳԵԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ
ԳԻՏԱԿԱՆ ՀԱՆԴԵՍ

MODERN PSYCHOLOGY
SCIENTIFIC BULLETIN

АКТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ԵՐԵՎԱՆ 2025, №2 (17)

PSYCHOLOGICAL PROFILES OF STUDENTS MAJORING IN HUMANITIES: CLUSTER ANALYSIS

Hrant Avanesyn (Yerevan State University, Yerevan, Armenia)

avanesyanh@ysu.am

*Violeta Mosinyan-Meier (Yerevan State University, Yerevan, Armenia, Educational
Specialist, Sonnenhalde, Görwihl, Germany)*

violeta.mosinyan@gmail.com

Received: 15.11.2025

Revised: 17.12.2025

Accepted: 17.12.2025

In this study, we define the psychological profiles (PP) of students in the humanities (SHF) of Armenia and Germany. The objective of this work is to empirically identify stable clusters that differ in the degree of anxiety, self-esteem and motivation of students. The hypothesis of the study is that in the Armenian and German samples of SHF there are clusters that differ in the stability of the emotional background, expressed anxiety and motivational types. The study involved 600 SHF (300 from Armenia, 300 from Germany); the average age in Armenia was 23 years, in Germany - 32 years. The STAI, Budassi S.A. and the academic motivation technique of Gordeeva L.G. and Osin E.N. were used. The data were processed using the methods of correlation, variance and cluster analysis. The results of the study showed that SHF of Armenia are dominated by a high level of anxiety, while SHF of Germany are more characterized by extrinsic motivation. Cluster analysis identified four stable PPs: emotionally stable, flexibly motivated, anxious-dependent, and uncertain-contradictory. The findings confirm the relationship between anxiety, self-esteem, and motivation, as well as the importance of intrinsic motivation for successful adaptation of the SHF.

Keywords: *student, humanities, cluster analysis, psychological profiles, anxiety, self-esteem, academic motivation, self-regulation, emotional stability, Armenia, Germany.*

В настоящих условиях различных изменений в области гуманитарных знаний исследователи все больше интересуются психологическими портретами СГФ.

Важно заметить, что ПП СГФ весьма разнообразны. Многие СГФ на протяжении процесса обучения в рамках настоящего исследования демонстрируют высокую степень мотивации и саморегуляции. Другие СГФ склонны к эмоциональной нестабильности и высокой тревожности, что отражает личностные различия СГФ и их систему ценностей.

Отметим, что ПП складывается исходя из разных факторов, которые отражают различия эмоциональной устойчивости СГФ, мотивации и самооценки, а именно такие как: например, цифровизация в сфере гуманитарного образования (ГО), высокая степень неопределенности в выборе профессии [1]. Поэтому проведение исследования в этом направлении помогает правильно применять механизмы адаптации и самоопределения СГФ.

Сущность проблемы сводится к тому, что ГО выдвигает СГФ высокие требования когнитивного и личностного характеров, так как включает в себя работу с эмоциональным и коммуникативным компонентами [2].

В этом контексте исследование ПП СГФ приобретает одновременно и академическое, и прикладное значение. Это способствует возможности анализа отдельных свойств личностей СГФ, а также определению общего понимания того, как внутренние ресурсы СГФ и особенности эмоциональной регуляции студентов определяют успешность адаптации в ГО.

Авторы различных статей за последние годы в практике российского образования активно обсуждают идею дифференцированного подхода в зависимости от личностных особенностей СГФ и типов мотивации [3]. При этом стоит отметить, что многие подходы имеют слабую эмпирическую опору в изучении ПП студентов, а это препятствует созданию и продвижению программ поддержки СГФ.

В рамках некоторых статей ПП СГФ рассматриваются в контексте выбора карьерных путей и личностного роста [4]. В то же время становится перспективным исследовать ПП СГФ с позиции сочетаний личностных, эмоциональных и мотивационных компонентов. Данный подход в исследовании создает уникальный ПП СГФ, что представляет из себя список характеристик, определяющих стиль адаптации СГФ, их отношение к процессу обучения и высокую стрессоустойчивость [5].

Авторы зарубежной психологии выделяют личностно-ориентированный подход. Он предполагает исследование СГФ с ракурса совокупности взаимосвязанных личностных характеристик. Кластерный анализ в данных исследованиях используется как инструмент, определяющий устойчивые ПП студентов. Зарубежные исследования последних пяти лет отмечают, что

подобные ПП показывают различия при мотивационной и эмоциональной регуляции, а также в адаптации студентов ГО.

Achuodho H. O. et al. отмечают несколько ПП, которые связаны конкретно с внутренним командным обучением [6]. Liu F. et al. выделяют кластеры студентов с разным отношением к обратной связи и саморегуляции [7]. Méndez I. et al. связывают различия в личностных стилях с самооценкой и успеваемостью в процессе обучения студентов ГО [8].

Основная цель данного исследования состоит в том, чтобы эмпирически выделить и охарактеризовать ПП СГФ исходя из набора индивидуальных, мотивационных и эмоциональных характеристик.

Авторами статьи сформирована следующая генеральная гипотеза: в общей (армянской и немецкой) выборке исследования существуют устойчивые кластеры, которые отличаются друг от друга уровнем эмоциональной стабильности, выраженной высокой тревожностью, мотивацией и самооценкой СГФ.

Частные гипотезы:

h1 — в выборке СГФ есть устойчивые кластеры, отличающиеся уровнем эмоциональной стабильности;

h2 — кластеры СГФ выборки различаются степенью выраженной тревожности и мотивацией студентов;

h3 — отличия между кластерами СГФ проявляются в самооценке, что отражает специфику их эмоционально-индивидуальной регуляции.

Эти различия раскрывают стратегии адаптации в ГО: от внутренне мотивированной и стабильной адаптации до тревожно-зависимой и неопределенной адаптации.

Кластерный анализ позволяет перейти от общего представления о СГФ к более точному описанию, отражающему реальные различия.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении индивидуальных различий СГФ.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности использования результатов исследования с целью выявления и поддержки разных кластеров СГФ.

Полученные результаты исследования могут служить базой для разработки различных адаптационных программ и тренингов. Например, в области эмоциональной саморегуляции это очень актуально для СГФ первых курсов, так как они испытывают трудности вследствие перехода из школьной среды обучения в вузовскую.

Выборка. Проведено исследование в двух независимых группах респондентов СГФ (n=600) университетов Республики Армения (300 респондентов, из них женщин – 198 респондентов (66%), мужчин – 102

респондентов (34%)); и Германии (300 респондентов, среди которых женщин – 152 (51%), 148 мужчин (49%). Средний возраст – 23 года в армянской выборке и 32 года в немецкой выборке.

Опрос осуществлен анонимно в университетах Армении (АГПУ им. Х. Абовяна, ГУ им. В. Брюсова) и Германии (Studienzentrum Kaufleute im Kreis Waldshut, Instituts für Gesundheit – FHM Hochschulcampus Waldshut) посредством Google Forms через почтовую рассылку. В опросе участвовали студенты следующих факультетов: факультет межкультурной коммуникации и политологии, факультет социальных коммуникаций и сервиса, факультет филологии; социальная работа и управление, факультет социальной педагогики и управления. Опрос обработан с помощью инструментов MS Office в сентябре-октябре 2025 года. Участие было добровольным и без вознаграждения с учетом таких критериев, как форма обучения (очная); отсутствие законченного высшего образования; отсутствие постоянной занятости по специальности. Метод исследования: сравнительный анализ, кросс-секционный, кластерный.

Методы и методики исследования.

В проведенном исследовании использован ряд методов: теоретические, эмпирические и статистические. Они направлены на исследование личностно-психологических особенностей СГФ.

Теоретические методы включают в себя анализ российских и зарубежных исследований, затрагивающих вопросы эмоциональной устойчивости, тревожности, мотивации и самооценки студентов. Это позволяет выбрать ключевые показатели для дальнейшего эмпирического анализа.

Эмпирические методы исследования. Исследование осуществлялось в кросс-секционном срезе с помощью следующих психодиагностических методик:

шкала тревожности Спилбергера-Ханина (STAI) [9];

методика самооценки Будасси С.А. [10];

шкала учебной мотивации Гордеевой Л. Г. и Осина Е. Н. [11].

Методы обработки данных. Для анализа использовались объединенные данные обеих выборок с помощью программных продуктов SPSS 31 и MS Excel 2024, применяя методы кластерного, корреляционного и дисперсионного анализов для проверки статистической значимости отличий между кластерами СГФ.

Для выделения ПП СГФ проведен кластерный анализ методом k -средних (где, $k = 4$) при нормированных значениях тревожности, самооценки и мотивации. Значения нормированы с целью приведения разных шкал измерений к единому стандарту. Данный подход в кластеризации помог сгруппировать СГФ Армении и Германии со схожими ПП в четыре кластера.

Этические аспекты. Исследование проведено в соответствии с кодексом Этики психолога и принципами Декларации Хельсинки 1964 г., а именно: с соблюдением принципов анонимности, добровольности и конфиденциальности; авторы работы не заявляют конфликтов интересов.

Результаты и их интерпретация.

В табл. 1 ниже в настоящей статье приведены сводные данные проведенного исследования по шкале тревожности Спилбергера-Ханина (STAI) по Армении [9].

Таблица 1

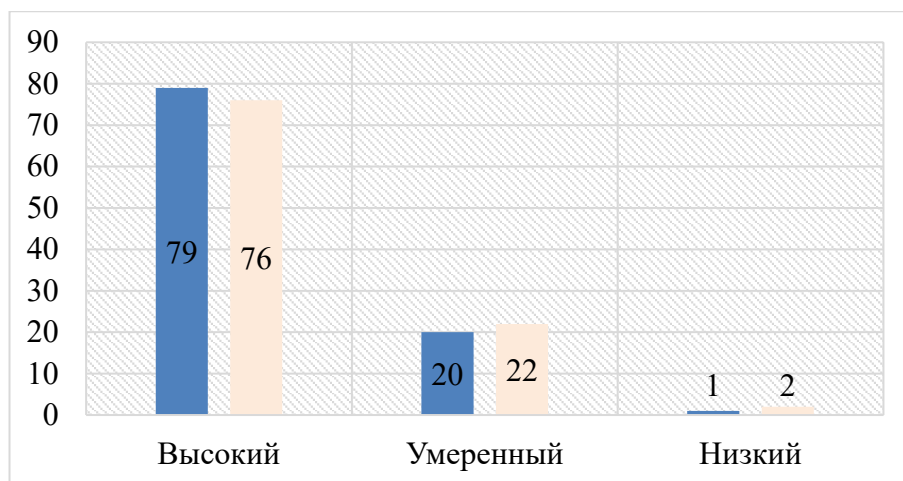
Распределение уровней тревожности СГФ по STAI (выборка Армении, n=300), %

Уровень ситуативной тревожности		Уровень личностной тревожности	
Высокий	79	Высокий	76
Умеренный	20	Умеренный	22
Низкий	1	Низкий	2

Согласно табл. 1 в армянской выборке уровни ситуативной тревожности распределены следующим образом:

1. высокий уровень тревожности определен у 79% респондентов (238 СГФ из 300);
2. умеренный уровень тревожности выявлен у 20% СГФ (59 респондентов);
3. низкий уровень – лишь у 1% (3 СГФ).

Для наглядности табличных данных ниже на рис.1 приведена графическая визуализация.

Рис. 1. Распределение уровней тревожности СГФ по STAI (выборка Армении, $n=300$), %, где синим цветом указано процентное соотношение ситуативной тревожности, зеленым – личностной тревожности

Личностная тревожность СГФ Армении распределена следующим образом:

- высокий уровень тревожности определен у 76% респондентов (229 СГФ из 300);
- умеренный уровень тревожности выявлен у 22% СГФ (66 респондентов);
- низкий уровень – лишь у 2% (5 СГФ).

В табл. 2 ниже приведены сводные данные проведенного исследования по STAI по Германии.

Таблица 2

Распределение уровней тревожности СГФ по STAI (выборка Германии, $n=300$), %

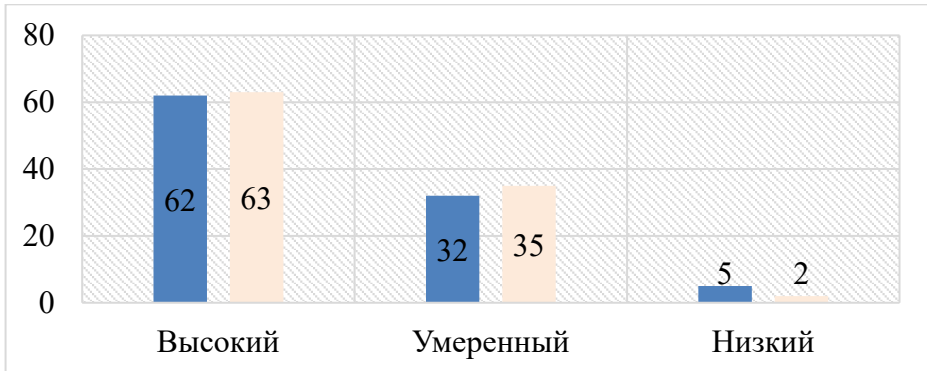
Уровень тревожности	ситуативной	Уровень тревожности	личностной
Высокий	62	Высокий	63
Умеренный	32	Умеренный	35
Низкий	5	Низкий	2

Согласно табл. 2 в немецкой выборке СГФ уровни ситуативной тревожности распределены следующим образом:

- высокий уровень тревожности определен у 62% респондентов (187 СГФ из 300);

- умеренный уровень тревожности выявлен у 32% СГФ (97 респондентов);
- низкий уровень – лишь у 5% (16 СГФ).

Для наглядности табличных данных ниже на рис. 2 приведена графическая визуализация.

Рис. 2. Распределение уровней тревожности СГФ по STAI (выборка Армении, n=300), %, где синим цветом указано процентное соотношение ситуативной тревожности, зеленым – личностной тревожности.

Личностная тревожность СГФ Германии распределена следующим образом:

- высокий уровень тревожности определен у 63% респондентов (189 СГФ из 300);
- умеренный уровень тревожности выявлен у 35% СГФ (104 респондентов);
- низкий уровень – лишь у 5% (7 СГФ).

Сравнительный анализ уровней тревожности в выборках СГФ Армении и Германии по STAI показывает сильно выраженные различия в группах. СГФ Армении демонстрируют высокий уровень ситуативной тревожности – 79%, что на 17% выше, чем доля немецкой выборки (62%). Уровень личностной тревожности у армянских студентов также высок по сравнению с немецкой выборкой на 13%.

Следует обратить внимание, что в обеих выборках доли СГФ с низким уровнем тревожности минимально, при этом в армянской выборке составляет 1%, а в немецкой – 5%. Это может свидетельствовать о том, что СГФ Армении менее эмоционально устойчивы (сильно напряжены) по сравнению со студентами немецкой выборки.

Заметим также, что соотношение уровней ситуативной и личностной тревожностей и в армянской, и в немецкой выборках схожи (рис. 1, рис. 2). При

этом уровне личностной тревожности по значениям близки к показателям ситуативной тревожности. Это может указывать на тенденцию стойкой тревожной личности.

В итоге, по методике STAI получены распределения долей ситуативной и личностной тревожности в обеих выборках респондентов (см. рис. 1 и 2). В общем у СГФ Армении доля высоких уровней тревожности больше, чем у СГФ Германии (на 17% при ситуативной тревожности и на 10% при личностной тревожности). Авторы статьи отмечают, что данные различия между Арменией и Германией не подвергались статистической проверке. Соотношения, которые были выявлены показывают общую тенденцию. Такая тенденция описывает специфичность проявления эмоционального фона СГФ в разных социальных и культурных ситуациях.

Таким образом проанализированные данные демонстрируют различия в социальных, культурных и профессиональных условиях. Данные различия также могут быть в контекстах разного уровня стресса и восприятии неопределенности при выборе карьерного пути. Высокий уровень тревожности в армянской выборке СГФ по сравнению с немецкой выборкой может быть связан с социальными, политическими и экономическими факторами. Также это может быть связано с низкой степенью стрессоустойчивости во внешних нестабильных условиях.

Результаты исследования по второй методике приведены в таблице 3 ниже. Согласно цели обработки результатов по методике Будасси определяются связи между ранговыми оценками качеств личности, входящими в представления «Я идеальное» и «Я реальное» [10].

Таблица 3

Результаты по методике самооценки Будасси С.А

Страна	Среднее значение	Медиана	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Армения	-0.023	-0.032	0.576	-0.984	0.993
Германия	-0.022	-0.041	0.565	-0.958	0.985

Результаты по данной методике показывают среднюю адекватную самооценку СГФ Армении и Германии. Такое состояние оптимально и свидетельствует о зрелом самовосприятии СГФ обеих выборок, об их адекватной самооценке и эмоционально устойчивом «Я».

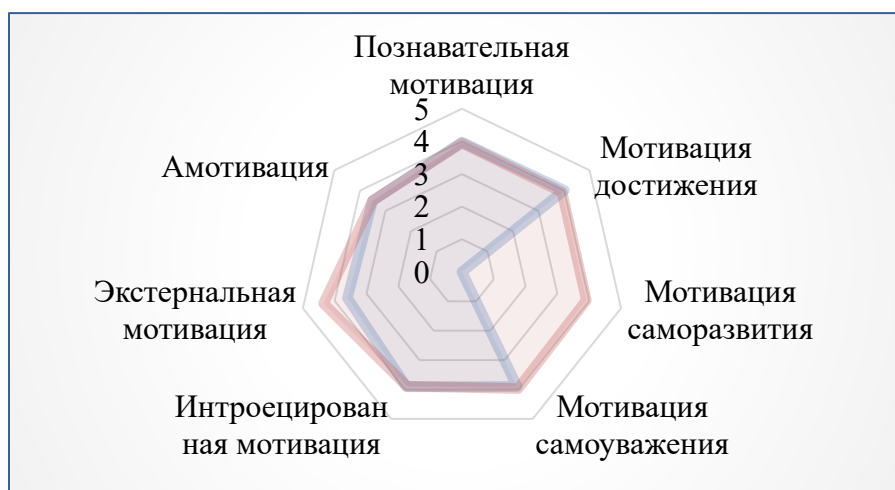
Ниже в табл. 4 приведены усредненные значения типов мотиваций СГФ по странам по методике Л. Г. Гордеевой и Е. Н. Осина.

Таблица 4

Результаты по шкале учебной мотивации Л. Г. Гордеевой и Е. Н. Осина

Тип мотивации/ Страна	Армения	Германия
Познавательная мотивация	3.98	3.95
Мотивация достижения	4.01	3.92
Мотивация саморазвития	4.02	3.91
Мотивация самоуважения	3.9	3.97
Интроецированная мотивация	3.91	3.89
Экстернальная мотивация	3.6	4.35
Амотивация	3.5	3.5

Для наглядности и удобства интерпретации результатов исследования по данной методике приведена визуализация на рис. 3.

Рис. 3. Результаты по шкале учебной мотивации Л. Г. Гордеевой и Е. Н. Осина (синим – выборка Армении, оранжевым – Германии)

Итак, рис. 3 демонстрирует доминанцию в обеих странах внутренней мотивации СГФ. Мотивация достижения (4,01) и познавательная мотивация (3,98) у респондентов Армении (синяя область на графике) практически равны. Отметим, что внешняя мотивация выражена у данной группы респондентов

слабее. В группе респондентов Германии наиболее выражена внешняя экстернальная мотивация (4,35). Можно интерпретировать, что СГФ Германии зависимы от внешних стандартов и оценок, что может быть связано с системой образования.

То есть внешние стимулы в обеих выборках проявляются умеренно. Таким образом, СГФ Армении и Германии показывают высокий уровень внутренней адекватной мотивации. Это указывает на позитивное отношение к процессу обучения, высокую степень ответственности студентов и установившуюся позицию личности.

Результаты корреляционного анализа.

С целью проверки выдвинутых гипотез исследования, проведен корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона), который выявил взаимосвязи между показателями тревожности (STAI), самооценки Будасси С.А. и учебной мотивации Л. Г. Гордеевой и Е. Н. Осина. Статистически значимые связи ($p < 0,05$) представлены в табл. 5

Таблица 5

Значимые взаимосвязи между показателями тревожности (STAI), самооценки Будасси С. А. и учебной мотивации по методике Л. Г. Гордеевой и Е. Н. Осина

Переменные	r	Связи
Ситуативная и личностная тревожность	0,78	положительная
Ситуативная и общая тревожность	0,94	положительная
Ситуативная тревожность и самооценка	-0,40	отрицательная
Личностная тревожность и самооценка	-0,43	отрицательная
Общая тревожность и самооценка	-0,44	отрицательная
Самооценка и познавательная мотивация	0,40	положительная
Самооценка и мотивация самоуважения	0,44	положительная
Познавательная мотивация и мотивация достижений	0,52	положительная
Познавательная мотивация и мотивация саморазвития	0,52	положительная

Мотивация самоуважения и внутренняя мотивация	0,26	положительная
Внутренняя и внешняя мотивации	0,42	положительная
Амотивация, ситуативная, личностная и общая тревожности	0,34–0,39	положительная
Амотивация и самооценка	–0,29	отрицательная
Амотивация и внутренняя мотивация	–0,15 – –0,27	отрицательная

Интерпретация. Результаты проведенного корреляционного анализа Пирсона показывают, что чем выше ситуативные и личностные тревожности, тем ниже самооценка и выше амотивация СГФ. Поэтому эмоционально неустойчивое состояние может мешать развитию стабильной внутренней мотивации к процессу обучения.

Из табл. 5 также видим многочисленные положительные связи между такими показателями, как познавательная мотивация и мотивация достижения, самооценкой и познавательной мотивацией, мотивацией самоуважения и самооценкой. Такие сильные взаимосвязи могут свидетельствовать о непротиворечивости внутренней мотивационной структуры СГФ.

Следует подчеркнуть, что высокий уровень самооценки СГФ напрямую связан с мотивацией внутренней (0,44). Это говорит о том, что уверенность СГФ влияет на познавательную активность и стремление самосовершенствоваться.

Таким образом результаты корреляционного анализа подтверждают взаимосвязь между показателями тревожности, самооценки и мотивации СГФ, что позволило провести кластерный анализ выборок по данным показателям. Вследствие проведенного кластерного анализа получены ПП СГФ. Результаты кластерного анализа приведены в таблице 6.

Таблица 6

Кластерный анализ (нормализованные данные, приведенные к диапазону 0–1)

Кластеры	СТ	ЛТ	СБ	ПМ	МД	МСП	МСУ	ИМ	ЭМ	АМ
Cluster 1	0.11	0.17	0.63	0.32	0.21	0.32	0.28	0.00	0.00	0.09
Cluster 2	0.46	0.54	0.50	0.48	0.53	0.48	0.81	1.00	1.00	0.73

Cluster 3	0.00	0.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.46	0.19	0.00
Cluster 4	1.00	1.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.59	0.62	1.00

Примечание.

СТ — ситуативная тревожность;

ЛТ — личностная тревожность;

СБ — самооценка по методике Будасси С.А.;

ПМ — познавательная мотивация;

МД — мотивация достижений;

МСР — мотивация саморазвития;

МСУ — мотивация самоуважения;

ИМ — внутренняя мотивация;

ЭМ — внешняя мотивация;

АМ — амотивация.

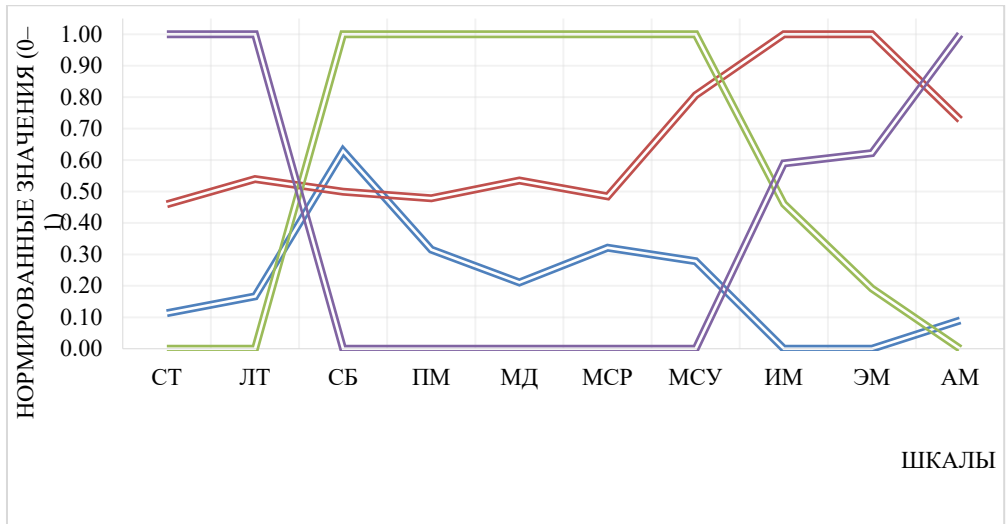
В таблице 6 продемонстрированы стандартизированные средние значения (z-баллы). По всем показателям различия между кластерами значимы статистически ($p < 0,05$).

В результате кластерного анализа СГФ распределены на четыре кластера, которые отличаются друг от друга совокупностью эмоциональных и мотивационных компонентов.

Приведем характеристику кластеров:

- первый кластер – можно отметить относительно низкую тревожность, высокую самооценку, а также стремление к саморазвитию и познанию. Этот кластер можно охарактеризовать как эмоционально устойчивый и внутренне мотивированный ПП СГФ.
- второй кластер – показатели тревожности и самооценки на среднем уровне, внутренние и внешние стимулы относительно пропорциональны. Второй кластер можно охарактеризовать как немного тревожный и гибко мотивированный ПП СГФ.
- третий кластер выделяется высокой тревожностью, заниженной самооценкой, а также преобладанием внешней мотивации и компонентов амотивации. Данный кластер следует отнести к тревожно-зависимому и амотивированному ПП СГФ.
- четвертый кластер определяется очень высокой степенью тревожности, сильно заниженной самооценкой и неустойчивой мотивацией. Можно обозначить как неопределенно-противоречивый ПП СГФ. То есть ПП с внутренним конфликтом у СГФ.

Рис. 4 ниже визуализирует средние значения исследуемых параметров тревожности, самооценки и мотивации исходя из кластеров.

Рис. 4. Усредненные показатели по кластерному анализу

На рис. 4 четко представлены различия между ПП СГФ.

На основании вышеизложенного, результаты исследования подтверждают генеральную гипотезу о том, что в выборке исследования определяются устойчивые кластеры, которые отличаются друг от друга уровнем эмоциональной стабильности, выраженной высокой тревожностью, мотивацией и самооценкой СГФ.

Частные гипотезы также подтверждаются:

h1 — в выборке СГФ есть устойчивые кластеры, отличающиеся уровнем эмоциональной стабильности;

h2 — кластеры СГФ выборки различаются степенью выраженной тревожности и мотивацией студентов;

h3 — отличия между кластерами СГФ проявляются в самооценке, что отражает специфику их эмоционально-индивидуальной регуляции.

Обсуждение.

Полученные данные подтверждают взаимосвязь между показателями тревожности, самооценки и мотивации СГФ Армении и Германии. Высокая тревожность выявлена у СГФ с заниженной самооценкой и высокой внешней мотивацией. Это усиливает степень стресса и снижает вовлечённость в процесс обучения. СГФ, у которых определена адекватная самооценка имеют внутреннюю мотивацию, стремление к саморазвитию и высокую стрессоустойчивость. Эти результаты соответствуют выводам работ Гордеевой Т. О., Сычёва О. А. и Осина Е. Н. [11], которые выделяют значимость внутренней мотивации и самооценки в процессе становления эмоционального фона и в образовательной успешности студентов. Подобные тенденции

определены и в работах Гришиной А. В. и Косцовой М. В. [3]. Они отмечают, что гармоничные индивидуальные границы и реалистичная самооценка способствуют устойчивости эмоционального состояния и влияют на сокращение уровня тревожности.

Таким образом, высокая тревожность напрямую взаимосвязана с заниженной самооценкой. Это определяет внутренний конфликт СГФ Армении и Германии и требует своевременную психологическую поддержку.

Выводы.

1. Выявлена статистически значимая взаимосвязь между уровнем тревожности (ситуативной и личностной по STAI), самооценкой (по методике Будасси С. А.) и уровнем учебной мотивации (по методике Л. Г. Гордеевой и Е. Н. Осина) СГФ Армении и Германии.

2. СГФ с заниженной самооценкой и склонностью ко внешней мотивации демонстрируют высокую степень тревожности (79% у армянской выборки, 63% в немецкой).

3. По результатам методики Будасси С. А. выявлена средняя адекватная самооценка у СГФ Армении и Германии.

4. Адекватная самооценка СГФ определяет положительную взаимосвязь со внутренней и познавательной мотивацией (0,40–0,44). Это помогает СГФ быть стрессоустойчивыми и успешными в процессе обучения.

5. По результатам исследования в статье определены четыре кластера ПП СГФ, которые отличаются по степени тревожности, самооценке и типом мотивации.

6. Выборки нерепрезентативны, в связи с этим исследование ограничено, так как в нем участвовали СГФ отдельных вузов Армении и Германии. Данный факт необходимо учитывать при интерпретации результатов и возможном использовании полученных данных на широкую аудиторию студентов.

7. Практическая значимость исследования предполагает возможность использования выделенных кластерных ПП СГФ Армении и Германии при построении личностных профилей адаптации СГФ, а также при создании программ психологической поддержки студентов в вузах.

8. Результаты исследования подтверждают генеральную гипотезу о том, что в выборке исследования определяются устойчивые кластеры, которые отличаются друг от друга уровнем эмоциональной стабильности, выраженной высокой тревожностью, мотивацией и самооценкой СГФ.

Примечание авторов.

Эмпирическое исследование выполнено в онлайн-формате (опрос), в нём приняли участие студенты гуманитарных факультетов из Армении и Германии.

Авторы благодарят участников исследования за их вклад и коллег за консультационную помощь.

Внешнее финансирование отсутствовало. Конфликт интересов отсутствует.

References

1. Antoshkina E. A., Pozdnyakov G. V. Sovremennye podkhody k izucheniyu psikhologicheskogo profilya studenta // *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika / Education Management Review*. – 2025. – Т. 15. – № 2-2. – S. 227–236. – DOI 10.25726/g9123-2791-4627-y. – EDN WVRWLA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-izucheniyu-psihologicheskogo-profilya-studenta/viewer> (data obrashcheniya: 11.10.2025).
2. Borodovitsyna T. O. Osobennosti psikhologicheskogo blagopoluchiya studentov razlichnykh profiley podgotovki // *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya / World of Science. Pedagogy and Psychology*. – 2020. – Т. 8. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN420.pdf> (data obrashcheniya: 11.10.2025). – ISSN 2658-6282.
3. Grishina A. V., Koscova M. V. Vzaimosvyaz psikhologicheskikh granits i samootsenki u studentov gumanitarnogo profilya // *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2023. – № 4 (68). – S. 298–312. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4886 (data obrashcheniya: 13.10.2025).
4. Fedoseeva T. E., Okhrimchuk Ya. A., Solodova S. D. Lichnostnye osobennosti studentov psikhologicheskogo i pedagogicheskogo profiley podgotovki // *Vestnik Mininskogo universiteta*. – 2025. – Vyp. 86. Ch. 3. – S. 376–379.
5. Gordeeva T. O., Nechaeva D. M., Sychev O. A. Istochniki motivatsii i akademicheskikh dostizheniy studentov: rol roditelskogo kontrolya i podderzhki avtonomii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*. – 2024. – Т. 47. – № 3. – S. 33–55. – DOI 10.11621/LPJ-24-28. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/384163866> (data obrashcheniya: 17.10.2025).
6. Achudho H. O., Berki T., Piko B. F. A cluster analysis of identity processing styles and educational and psychological variables among TVET students in the Nyanza region of Kenya. *Education Sciences*. 2025. Vol. 15, № 2. Article 135. DOI: 10.3390/educsci15020135.
7. Liu F., Yang D., Liu Y., Zhang Q., Chen S., Li W., Ren J., Tian X., Wang X. Use of latent profile analysis and k-means clustering to identify student anxiety profiles. *BMC Psychiatry*. 2022. Vol. 22. Article 12. DOI: [10.1186/s12888-021-03648-7](https://doi.org/10.1186/s12888-021-03648-7).
8. Méndez I., Ruiz-Esteban C., Martínez-Ramón J. P., García-Fernández J. M. Profiles of intrinsic motivation and motivational learning strategies in Spanish

university students. *Current Psychology*. 2025. Vol. 44. pp. 4649–4657. DOI: [10.1007/s12144-025-07502-x](https://doi.org/10.1007/s12144-025-07502-x).

9. Spielberger Ch. D. Metodika issledovaniya trevozhnosti Ch. D. Spielbergera (STAI) // *Psikhologicheskie testy onlayn*. – URL: <https://psytests.org/anxiety/stai.html> (data obrashcheniya: 11.11.2025).

10. Budassi S. A. Metodika opredeleniya samootsenki lichnosti [Elektronnyy resurs]. – URL: https://kogpk.ru/f/test_opredeleniya_samoocenki_metodika_budassi.pdf (data obrashcheniya: 16.10.2025).

11. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. Shkala uchebnoy motivatsii studentov (AMS): razrabotka i approbatsiya metodiki // *Natsionalnyy issledovatel'skiy universitet "Vysshaya shkola ekonomiki"*. – 2010. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/y93jdtmioo/122549995.pdf> (data obrashcheniya: 17.10.2025).

Information about the authors

1. Hrant Avanesyn – Professor, Dr. of Psychology, Head of the General Psychology Chair, Director of Scientific Research Center of Psychology, Yerevan State University, Email: avanesyanh@ysu.am
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5987-7830>
2. Violeta Mosinyan-Meier – PhD student Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia, Educational Specialist, Sonnenhalde gGmbH, 79733 G rwihl, Germany, Email: violeta.mosinyan@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9839-7908>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ: КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ

Грант Аванесян (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения)

Виолета Мосинян-Мейер (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения, Г rwihl, Германия)

В настоящем исследовании определены психологические профили (ПП) студентов гуманитарных факультетов (СГФ) Армении и Германии. Цель данной работы – эмпирически определить устойчивые кластеры, которые отличаются степенью тревожности, самооценки и мотивации студентов. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в армянской и немецкой выборках СГФ есть кластеры, различающиеся стабильностью эмоционального

фона, выраженной тревожностью и мотивационными видами. В исследовании приняли участие 600 СГФ (300 из Армении, 300 из Германии); средний возраст по Армении – 23 года, Германии – 32 года. Использованы методики STAI, Будасси С.А. и методика учебной мотивации Гордеевой Л. Г. и Осина Е. Н.. Данные обработаны методами корреляционного, дисперсионного и кластерного анализов. Результаты исследования показали, что СГФ Армении преобладает высокий уровень тревожности, в то время как СГФ Германии более выражена внешняя мотивация. Кластерный анализ выделил четыре устойчивых ПП: эмоционально устойчивый, гибко мотивированный, тревожно-зависимый и неопределенно-противоречивый. Полученные данные подтверждают взаимосвязь тревожности, самооценки и мотивации; и значение внутренней мотивации для успешной адаптации СГФ.

Ключевые слова: студент, гуманитарные специальности, кластерный анализ, психологические профили, тревожность, самооценка, учебная мотивация, саморегуляция, эмоциональная устойчивость, Армения, Германия.

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ * СОДЕРЖАНИЕ * CONTENTS

ANNA ALEKSANYAN THE IMPACT OF PERSONAL MATURITY ON FAMILY STABILITY	3
ANNA NADOYAN, ANAHIT STEPANYAN THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND SOCIAL INTEGRATION OF OLDER ADULTS: A COMPREHENSIVE ANALYSIS	15
AREVIK HEBOYAN THE INFLUENCE OF ESG METRICS ON INVESTOR BEHAVIOR AND DECISION-MAKING PROCESS THROUGH THE LENS OF MENTAL HEURISTICS	24
GEORGE GHARIBIAN THE ROLE OF FAMILY ENVIRONMENT IN PREDICTING ACCULTURATION STRATEGIES	37
HRANT AVANESYAN, VIOLETA MOSINYAN-MEIER PSYCHOLOGICAL PROFILES OF STUDENTS MAJORING IN HUMANITIES: CLUSTER ANALYSIS	50
YURY CHERNOV, RUBEN AGHUZUMTSYAN FORMALIZED HANDWRITING ANALYSIS AS A COMPLEMENTARY TOOL IN FORENSIC PSYCHOLOGICAL ASSESSMENT	67
Հոդվածներին ներկայացվող պահանջները	79